

УДК 332.8

DOI: 10.17223/19988648/39/5

С.В. Чернявский, Н.А. Золотарев

ТЕОРИИ ПРИРОДНОЙ (ГОРНОЙ) РЕНТЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЕЕ ИЗЪЯТИЯ (НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ)¹

В статье рассматриваются причины возникновения «сверхприбыльной концепции» ренты. Одной из них является образование в добывающих отраслях компаний и корпораций, внутри которых теряются особенности добычи полезных ископаемых на отдельных скважинах и месторождениях. В этих условиях «сверхприбыльная концепция» ренты становится теорией, объясняющей образование рентных доходов на уровне компаний и корпораций (объединений скважин, месторождений и т.д.). Рассматриваются проблемы и недостатки системы налогообложения в добывающих отраслях и в первую очередь налога на добычу полезных ископаемых и определяются направления совершенствования указанной системы.

Ключевые слова: природная рента, дифференциальная рента, квазирента, сверхприбыль, месторождение, недропользователь.

Советская промышленность располагалась на огромных территориях, где присутствовали различия и в местоположении, и в природных, и прочих условиях хозяйствования, а также в условиях государственной собственности на средства производства (т.е. дифференциальная рента-II, или квазирента, также являлась собственностью государства), сравнение замыкающих (наихудших) природных условий хозяйствования и добычи с индивидуальными условиями хозяйствования превратилось в сравнение среднеотраслевых (средних по бассейну, району, месторождению) условий с индивидуальными. Сравнение же средних и индивидуальных условий трансформировалось в сравнение средней и индивидуальной прибыли (рентабельности), а изъятие ренты превратилось в изъятие (налогообложение) сверхприбыли.

Однако рождение «сверхприбыльной теории ренты» большинство ученых, работающих в данной области, связывают с именем Д.А. Ворчестера и с выходом в свет его работы «Пересмотр теории ренты».

В первый раздел «Пересмотра теории ренты» автор помещает «...анализ логической необходимости и основных шагов, приведших к отказу от классической теории, согласно которой рента не влияет на рыночные цены товаров» [1]. Поэтому «Пересмотр теории ренты» начинается «...с определения земли. Нас не интересуют физические характеристики различных факторов производства, с которыми нам придется иметь дело. Скорее наше внимание привлекает их экономическое лицо. Таким образом, для целей нашего обсуждения землю мы будем рассматривать как такую группу производственных факторов, пригодность которых для специфического использования не изме-

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00513 а).

няется в результате изменения или даже отмены вознаграждения их владельцев» [1]. То есть, по мнению автора работы, образование ренты с природными факторами не связано. В соответствии с этим сегодня преобладает мнение о том, что «...природная рента находится как превышение прибыли добывающей промышленности и предприятий соответствующих отраслей над средней прибылью в стране» [2. С. 52].

По этому поводу А.П. Куликов отмечает: «Таким образом, в «сверхприбыльной концепции»... понятие природной ренты эквивалентно понятию «сверхприбыль», определение которого неоднозначно. Подход с точки зрения «сверхприбыли» в принципе может быть реализован, но тогда природа изъятия будет другой. В то же время величина природной ренты должна определяться в первую очередь природными факторами» [3. С. 403].

Итак, разговор идет не о природной ренте и не о природных факторах. Говорит ли об этом Д.А. Ворчестер? Да, говорит. В структуре «Пересмотра теории ренты» автор выделяет «...д) обоснование необходимости применения слова "рента" для выявления альтернативных затрат (или вознаграждения) единицы земли, как это определяется ниже, когда расчет ведется на уровне фирмы» [1]. Нам представляется, что не ниже, чем на уровне фирмы. Например, на уровне государства с развитым регулированием экономики. Тогда следует говорить не о природной ренте, вернее не только о ней, а о всей совокупности рентных доходов, на которые, полностью или частично, может претендовать государство. А также создавать адекватную систему налогообложения в области добычи полезных ископаемых. Все ли рентные доходы будут входить сферу государственных интересов? Очевидно, что нет. Дифференциальная рента-II (квазирента), т.е. технологическая рента в области добычи полезных ископаемых, конечно, относится к компетенции фирмы. Однако следует отметить, что некоторые экономисты к числу видов квазиренты относят политическую (политические возможности изменения норм права); административную (право выдачи разрешения на доступ к ресурсу (регистрация, лицензирование, сертификация и т.п.)); статусную квазиренту (положение в иерархии, позволяющее контролировать деятельность по распределению ресурсов) [4. С. 61].

Е.В. Моргунов допускает деление природной ренты между собственником ресурса и арендатором путем «...компромисса между собственником недр и недропользователем при помощи конкурса (аукциона)» [5. С. 9–10]. Однако при наличии методики расчета размеров горной ренты отпадет необходимость компромисса между собственником недр и недропользователем. Задача выделения рентных «...доходов от разработки месторождений с лучшими горно-геологическими и географо-экономическими характеристиками при существующем развитии горной науки представляется решаемой» [6].

Собственно, необходимость четкого и обоснованного отделения рентных доходов, относящихся и не относящихся к компетенции государства или собственника природного ресурса, от общей их суммы во многом способствовала популярности «сверхприбыльной теории природной ренты». При этом следует отметить, что «сверхприбыльная теория природной ренты» трактует ренту принципиально иначе, чем классическая политэкономия: не как изли-

шек прибыли (доходов) за счет лучших природных условий, а как их превышение над средним уровнем прибыли или доходов [7. С. 102–105].

Однако если вернуться к структуре «Пересмотра теории ренты», то сразу обращаешь внимание на пункт «в) что является условием для сохранения концептуальной взаимосвязи между двумя теориями?» [4]. Также весьма интересны для нашего анализа пункты «...г) как паретианское понятие ренты вносит новые детали в классическую и неоклассическую теории, но серьезно ослабляет значение термина «рента»; д) обоснование необходимости применения слова "рента" для выявления альтернативных затрат (или вознаграждения) единицы земли... когда расчет ведется на уровне фирмы» [1].

Пункт «в» показывает, что автор допускает, в определенных условиях, возможность «...сохранения концептуальной взаимосвязи между двумя теориями» [1]. Следует определиться, в каких именно условиях. А. Смит считал, что рента есть арендная плата, которую арендатор может платить при данном качестве земли, но в случае, если цена продукта равна или ниже себестоимости и обычной прибыли, она «...не приносит никакой ренты землевладельцу» [8. С. 121]. Рента в таком случае – разность между замыкающими (самыми высокими затратами) и индивидуальными затратами – равна 0. Однако такое ослабление классического определения ренты возникает в случае, «...когда расчет ведется на уровне фирмы» [1]. То есть фирма владеет несколькими участками земли или арендует и обрабатывает несколько участков земли. Причем участков с разной плодородностью. А если участки разноплодородные (или полезные ископаемые находятся на разных глубинах залегания), мы должны перейти от замыкающих затрат и природных условий к средней по фирме, по промышленности, по народному хозяйству прибыли или рентабельности. Это и будет переходом от одной теории к другой. И в этом переходе их концептуальная взаимосвязь (единство) и противоречие между ними.

Кстати, Д.А. Ворчестер отмечает, что пояснить различия в классической и неоклассической теориях можно, «...сославшись на старый спор между классической и неоклассической теорией: входит рента в стоимость производства или нет? Взгляд, выраженный Маршаллом, постулирует гармонию между рыночными или альтернативными, и реальными затратами. Принимая такую позицию, Маршалл, казалось, поддерживал идею о том, что рента не входит в стоимость, и, исключая ее из предельных затрат производителя даже в долгосрочном плане» [1]. Это следует из того, «...что последняя единица, произведенная благодаря затратам труда (и капитала) на интенсивной или экстенсивной основе, где доход достаточно высок, чтобы покрыть затраты труда (и капитала), ничего не оставляет на долю ренты» [1].

Известен спор представителей классической политэкономии о том, влияет ли рента на величину (входит ли в состав) цены продукта. Видимо, Д.А. Ворчестер говорит именно о данном аспекте различий во взглядах на ренту. С классической точки зрения чисто в количественном аспекте рента – это разница между замыкающими (предельными) затратами и индивидуальными фактическими затратами. Цена строится на базе замыкающих (предельных) затрат и нормальной прибыли, и именно в этом случае доходы достаточны для покрытия наивысших (замыкающих) затрат, но рента при этом равна нулю. То есть рента в данном случае представляет собой плавающую

величину между замыкающими (предельными) затратами и индивидуальными фактическими затратами, которая может быть без ущерба арендатору изъята собственником ресурса. В этом случае рента на размер цены влиять не может. Цена определяется замыкающими (предельными) затратами.

Частный случай – все месторождения (скважины) находятся в приблизительно равных природно-географических условиях. Замыкающие (предельные) затраты совпадают с индивидуальными фактическими затратами, ренты просто не существует и индивидуальная цена производства (добычи, технологический фактор в расчет не берется) совпадает с ценой продажи или рыночной ценой. Естественно, мы не учитываем наценки и дополнительные расходы, сопутствующие продаже. Если же мы переходим на уровень фирмы (совокупность участков, скважин, шахт), то нам придется изменить слагаемые для определения ренты. При переходе от земельного участка (скважины) к фирме (совокупности участков, скважин, шахт) замыкающие (предельные) затраты следует заменить средней по отрасли или народному хозяйству прибылью (рентабельностью). Хотя замыкающие (предельные) затраты являются верхней границей ренты, а средняя по отрасли или народному хозяйству прибыль – нижней. Но устойчивым на определенное время барьером или границей для определения величины ренты будут являться именно они. Другим слагаемым ренты станет средняя по фирме прибыль или рентабельность. Или индивидуальная фактическая прибыль (рентабельность), если фирма разрабатывает одну скважину или месторождение.

В недавнем советском прошлом расчетные цены в угольной промышленности, как правило, устанавливались на уровне угольного бассейна. В этом случае управление шахтами устанавливало индивидуальные цены для каждой из них таким образом, чтобы с их помощью осуществлялось возмещение повышенных по сравнению со средними по отрасли (району, бассейну) индивидуальных затрат на добычу полезных ископаемых. В связи с этим их использование подразумевало использование двух типов цен: дифференцированных по индивидуальным затратам для производителей и единых оптовых для покупателей.

Именно поэтому следует согласиться с мнением, что природная горная рента, как экономическая категория, а затем и как сумма соответствующих изъятий в пользу государства, существует только на уровне первичного производителя (участок, скважина, шахта). То есть горная рента выступает как некая сумма, в которой выражаются его природные и территориальные преимущества по сравнению с замыкающим участком, скважиной, шахтой. Совокупность природных и территориальных преимуществ на уровне фирмы существует как некоторая дополнительная сумма прибыли, в которой суммируются природно-территориальные преимущества отдельных первичных производителей. Поэтому следует согласиться с Н.А. Волынской и С.С. Ежовым, считающих, что рента «...определяется только по объектам разработки, а не по отрасли в целом» [9. С. 60]. Без сомнения, права и А.В. Ложникова в том, что невозможно решить задачу «...точного измерения нормы и массы ренты на макроуровне с целью расширения ее дальнейшего изъятия» [10. С. 9]. Но при этом если рента существует на уровне месторождений, то на уровне отрасли рента существует как сумма их природных рент. Именно как

сумма рент месторождений, но не природно-территориальные преимущества. Следует принять точку зрения о том, что природный характер ренты на уровне выше уровня первичного производителя теряется, а вернее, утрачивает всякий смысл.

Все ли вопросы нами перечислены в случае изменения статуса (уровня) получателя (плательщика) ренты? Следует согласиться, что нет. Переход от расчета рентных доходов на основании сравнения замыкающих и индивидуальных затрат к их исчислению как разницы между средней по фирме прибыли или рентабельности, с одной стороны, и среднеотраслевой, средней по промышленности, народному хозяйству прибыли или рентабельности – с другой, переводит изъятие и исчисление рентных доходов из положения: одна причина образования (природные условия) и один получатель (владелец ресурса – государство), в положение, при котором на рентный доход могут претендовать несколько его владельцев. Однако в этом случае изъятие из строго определенного природно-рентного изъятия специфического дохода в пользу единственного владельца – государства превращается в процесс весьма неопределенный. Чисто рентный доход превращается в многосоставной (как не вспомнить Д. Рикардо), при этом его природная составляющая, как и прежде, может полностью изыматься владельцем ресурса (государством). Хотя дифференциальная рента-II (квазирента) может принадлежать как владельцу ресурса (в той мере, в какой он за счет своих средств улучшил качественные характеристики ресурса), так и арендатору-пользователю, если улучшение произведено им за счет собственных ресурсов.

Но в этом случае дифференциальную ренту-II (квазиренту) следует трактовать как соответствующую часть прибыли и изымать по соответствующему нормативу ее налогообложения. Таким образом, мы сталкиваемся с двумя или более частями суммарных доходов фирмы, одна из которых должна рассматриваться как прибыль с одними принципами изъятия, а другая – как доход собственника, изымаемый в его пользу полностью, – с иными.

Однако эта ситуация усугубляется тем, что в современной России налогообложение добывающих отраслей (в первую очередь газо- и нефтедобычи) должно обеспечить наполняемость федерального бюджета. Сегодня с этой задачей достаточно успешно справляется налог на добычу полезных ископаемых в совокупности с таможенными пошлинами. Несмотря на это, он подвергается постоянной критике за слабую привязанность к конкретным природным условиям работы добывающих предприятий: «Однако введенная дифференцируемая ставка НДС не решает всех проблем с эффективным изъятием сверхдоходов в нефтедобывающем комплексе», а кроме этого, «...применение единой ставки НДС привело к тому, что компании отказываются от эксплуатации низкодебитных скважин и добывают только легкодоступную нефть, а низкодебитные скважины консервируются. Такая налоговая политика негативно сказывается на нефтегазовом комплексе в целом и должна быть переориентирована на развитие стимулов нефтедобывающих компаний к развитию инновационных технологий, к снижению себестоимости углеводородов при максимальном объеме добычи» [12].

Однако необходимость выполнения функции обеспечения наполняемости федерального бюджета, прогнозирования и оперативного контроля за посту-

плением в него доходов практически исключает возможность выполнения налогом, подобным НДС, функции выравнивания природных и иных условий хозяйствования путем изъятия рентных доходов. В то же время: «Налогообложение минерально-сырьевого сектора, с одной стороны, должно обеспечить значительные и стабильные налоговые поступления в государственный бюджет, с другой – сохранять достаточные стимулы для инвестиций в данный сектор экономики» [11. С. 37].

То есть, выравнивая природные и иные условия хозяйствования, не зависящие от его усилий и дополнительных капиталовложений, путем изъятия соответствующих рентных доходов, налогообложение не должно затрагивать квазиренту (дифференциальную ренту-II). Более того, чтобы стимулировать деятельность, направленную на повышение технического уровня добычи с целью роста ее эффективности, следует изымать указанную часть рентных доходов по пониженному нормативу налогообложения прибыли, частью которой и выступает квазирента. Что касается остальной части нефтяных (газовых) и рентных доходов, то налог на добычу полезных ископаемых либо должен состоять (как минимум) из двух частей, либо налог, выравнивающий природные и иные условия хозяйствования, должен быть совершенно отдельным. Ведь сходные условия добычи и хозяйствования, как правило, существуют на определенной территории. Исходя из этого, такой налог должен быть местным и, как представляется, в значительной мере – социальным.

Основные потребности страны и территорий должны обеспечиваться налогом, подобным НДС: простое администрирование, единые ставки (льготы по территориям), прогнозируемость величины доходов. Конечно, может быть предусмотрена разветвленная система льгот по налогу, но рассмотрение уже существующих льгот позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся льготы учитывают не только природные условия добычи и местоположение, но и приоритеты в развитии территорий и регионов, их социальные особенности и пр. Таким образом, свести все к учету природных условий добычи и местоположения просто нельзя. Следовательно, предположение о том, что специфических налогов в добыче нефти и газа (обеспечивающих ресурсов) должно быть как минимум два, не считая таможенных пошлин и акцизов, имеет под собой достаточно оснований. Такая практика является нормальной: «По целевой направленности налоги делятся на общие и целевые. Общие налоги распространяются на все виды предпринимательской деятельности, поступая в бюджет, расходуются без привязки к конкретным целям. Целевые или специфические налоги, взимаемые с определенных видов деятельности, как правило, образуют специальные бюджетные и внебюджетные фонды, расходующиеся на конкретные цели» [12. С. 122].

Как было отмечено ранее, природный характер ренты на уровне выше уровня первичного производителя теряется. Поэтому учет в налогообложении природных условий добычи и местоположения должен устанавливаться для каждой шахты, скважины или месторождения (или их территориальной совокупности, но не отрасли), т.е. местным. Представляется, что с целью упрощения налогового администрирования следует установить для данного района (региона, ведь сходные природные и территориальные условия существуют именно здесь) как можно более простой способ его расчета (напри-

мер, границы изъятия) в местный бюджет. Первичный производитель будет сам рассчитывать размеры налога и выплачивать его. Налоговый орган будет проверять правильность подготовки данных (трансфертные цены никто не отменял) и исчисления самого налога.

Рассматривая различия классического и сверхприбыльного подхода к природной ренте (и ренты вообще), следует отдавать себе отчет в главной причине этих расхождений: «Одно из первых мест в теории и практике теперь стала занимать экономическая рента. В каких аспектах к ней проявляется сейчас повышенное внимание? Это, прежде всего, перенос рентного дохода из частного сектора в государственный (данный вопрос волнует не только российских экономистов, но и представителей других стран, независимо от форм собственности на природные ресурсы). Основное внимание здесь уделяется проблеме налогообложения» [13. С. 12]. Ведь если рента – это доход от собственности на недра, с обязательным ее изъятием в пользу государства, это один случай. А если рента – это сверхприбыль, то случай совсем другой. Сверхприбыль – это часть прибыли, которая должна облагаться соответствующим налогом по соответствующей ставке. Хотя сегодня есть и такое мнение: «...для целей определения размера ренты при добыче углеводородного сырья не будем разделять ее на соответствующие виды. Таким образом, рента при добыче углеводородного сырья может быть определена как разновидность горной ренты, которая образуется при добыче углеводородного сырья с последующей его реализацией и которая включает в себя абсолютную и дифференциальную ренту I и II». При этом: «...получаемая нефтегазовыми компаниями рента подлежит изъятию государством, поскольку природный ресурс – полезные ископаемые, формирующие ренту, являются собственностью государства» [14. С. 46].

И хотя рента в таком понимании сверхприбылью не является, однако дифференциальная рента-II (квазирента), как ее часть, без сомнения, является частью предпринимательской прибыли. И полностью изымать ее в доход государства нельзя.

Литература

1. Ворчестер Дин А. Пересмотр теории ренты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4341617.../> (дата обращения: 24.10.2012).
2. Анищенко В.А. Развитие системы налогообложения добычи и реализации углеводородного сырья в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 210 с.
3. Куликов А.П. Подход к оценке природной ренты с точки зрения характеристик месторождения. // Науч. тр. / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2004. Т. 2. С. 398–419.
4. Эволюция, специфика и институциональные ловушки экономических институтов ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Р.К. Арасланов и [др.]; под науч. ред. д.э.н., доцента В.Ф. Исламутдинова. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2015. 444 с.
5. Моргунов Е.В. Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России): дис. ... канд. экон. наук. М., 2002. 122 с.
6. Налогообложение при недропользовании как фактор формирования инвестиционного климата // Деловая пресса. 2003. № 49 (239) [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_36_ald_.../ (дата обращения: 24.10.2012).
7. Чернявский С.В. Критика «сверхприбыльной концепции» природно-ресурсной ренты // Вестн. ун-та. 2012. № 18. С. 102–105.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 657 с.
9. Волынская Н.А., Ежов С.С. Рента в сырьевых отраслях топливно-энергетического комплекса России // Российский внешнеэкономический вестник. 2006. № 4. С. 58–71.
10. Ложникова А.В. Рента в условиях модернизации и технологического развития: макро- и микроэкономическая природа. Томск: ТГУ, 2011. 300 с.
11. Маршавина Л.Я., Анищенко В.А. Актуальные проблемы налогообложения нефтедобывающей отрасли Российской Федерации // Изв. Рос. экон. ун-та им. Г.В. Плеханова. 2012. № 3 (8). С. 36–43.
12. Хазанов Л.Г. Принципы и механизмы налогового регулирования недропользования. // Горный информационно-аналитический бюллетень (науч.-техн. журн.) Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal). 2004. № 11. С. 115–123.
13. Рюмина Е.В. Экологическая версия предназначения природной ренты // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 11–22.
14. Юдакова Е.П. Построение эффективной системы налогообложения в нефтяной отрасли России // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 38. С. 45–51.

Chernyavskiy Sergey V., doctor of Economics, Chief Researcher of the Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: vols85-85@mail.ru

Zolotarev Nikita A., is a competitor of the Institute for Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: ZNA-1987@yandex.ru

THEORIES OF NATURAL (MOUNTAIN) RENT AND SYSTEM OF ITS WITHDRAWAL (TAXATION) IMPROVEMENT

Keywords: natural rent, differential rent, Quasi-rent, Superprofits, Deposit, Subsoil user.

The article examines the reasons for the emergence of a "super-profitable concept" of rent, one of which is the formation in the extractive industries of companies and corporations within which the mineral resources extraction features in individual wells and fields are lost. In these conditions, the "super-profitable concept" of rent becomes a theory that explains the formation of rental income at the level of companies and corporations (wells, deposits, etc.). The problems and shortcomings of the taxation system in extractive industries and, first of all, the tax on extraction of minerals are considered and the directions of improvement of this system are determined.

References

1. Dean A. Worcester Revision of the theory of rent. [Electronic resource]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4341617.../> (date of circulation: 24.10.12).
2. Anishchenko V.A. Razvitiye sistemy nalogooblozheniya dobychi i realizatsii uglevodorodnogo syr'ya v Rossii: The dissertation of the candidate of economic sciences Moscow: RIU Plekhanova G.V., 2017. pp. 210
3. Kulikov A.P. Podkhod k otsenke prirodnoy renty s tochki zreniya kharakteristik mestorozhdeniya. // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2004. T. 2. pp. 398-419.
4. Araslanov R.K., Bogomolova L.L., Islamutdinov V.F., Kiyaniysyna L.N., Korosteleva V.V., Panenko A.I., Porokhina O.V., Razdrokov Ye.N., Shubina V.I., Yatskiy S.A. Evolyutsiya, spetsifika i institutsional'nyye lovushki ekonomicheskikh institutov resursodobyvayushchego regiona (na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry / edited by Doctor of Economics, Associate Professor Islamutdinova. V.F. Khanty-Mansiysk: ООО «Pechatnyy mir g. Khanty-Mansiysk», 2015. pp. 444.
5. Morgunov Ye.V. Institutsionalizatsiya gornoy renty (na primere neftegazovogo sektora narodnogo khozyaystva Rossi): The dissertation of the candidate of economic sciences Moscow: GUU, 2002, pp. 122.
6. Taxation in subsoil use as a factor in the formation of the investment climate. // Business press. 14.12.2003. № 49 (239) [the Electronic resource]. URL: http://www.Businesspress.ru/newspaper/article_mld_36_ald_.../ (date of circulation: 24.10.12).

7. Chernyavskiy S.V. Kritika «sverkhpribyl'noy kontseptsii» prirodno-resursnoy renty. // Bulletin of the University. 2012. № 18, pp. 102-105.
8. Smit A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow: Directmedia Publishing, 2008, pp. 657.
9. Volynskaya N.A., Yezhov S.S. Renta v syryevykh otraslyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii. // Russian foreign economic bulletin. 2006. № 4, pp. 58-71.
10. Lozhnikova A.V. Renta v usloviyakh modernizatsii i tekhnologicheskogo razvitiya: makro- i mikroekonomicheskaya priroda. Tomsk: TSU, 2011, pp. 300
11. Marshavina L.YA. Anishchenko V.A. Aktualnyye problemy nalogooblozheniya neftedobyvayushchey otrasli rossiyskoy federatsii // Proceedings of the Russian Economic University named after Plekhanov G.V. 2012. № 3 (8), pp. 36-43.
12. Khazanov L.G. Printsipy i mekhanizmy nalogovogo regulirovaniya nedropolzovaniya. // Mining informational and analytical bulletin (scientific and technical journal). 2004. № 11, pp. 115-123.
13. Ryumina Ye.V. Ekologicheskaya versiya prednaznacheniya prirodnoy renty. // Economic science of modern Russia. 2001. № 2, pp. 11-22.
14. Yudakova Ye.P. Postroyeniye effektivnoy sistemy nalogooblozheniya v neftyanoy otrasli Rossii. // International accounting. 2011. № 38, pp. 45-51.

Chernyavskiy S.V., Zolotarev N.A. Teorii prirodnoj (gornoj) renty i sovershenstvovanie sistemy ee iz'yatiya (nalogooblozheniya) [Theories of natural (mountain) rent and system of its withdrawal (taxation) improvement]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 39, pp. 71–79.